

Б. Р. Мандель

Всемирная литература

Искусство слова
в Средневековье и титаны
эпохи Возрождения. Начало
Нового времени

Борис Мандель

**Всемирная литература.
Искусство слова в Средневековье
и эпохи Возрождения.
Начало Нового времени**

«Директ-Медиа»

УДК 371
ББК 83.3 (3) я7

Мандель Б. Р.

Всемирная литература. Искусство слова в Средневековье и эпохи
Возрождения. Начало Нового времени / Б. Р. Мандель —
«Директ-Медиа»,

Данный учебник представляет собой один из вариантов учебного курса «История зарубежной литературы», изучаемого в высших учебных заведениях гуманитарного направления согласно Федеральным образовательным стандартам и образовательным программам. Кроме того, в большей части, материал учебника соответствует также стандартизированным принципам курса «Литература». Учебник освещает основные исторические этапы развития мировой литературы в средние века и эпоху Возрождения, делая упор на художественные особенности, мастерство создателей и краткое описание исторической и общественно-политической обстановки. В учебнике сделана попытка охватить наиболее яркие литературные явления эпохи. Учебник написан доступным языком. Материал расположен в связи с логикой развития исторических событий. Одной из важнейших частей книги является список литературы, вопросы для самостоятельной подготовки к экзаменам и зачетам. «Всемирная литература: искусство слова в Средневековье и титаны эпохи Возрождения. Начало Нового времени. Иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат, магистратура)» представляется полезным не только для студентов и преподавателей высших учебных заведений, но и для всех, интересующихся историей мировой литературы.

УДК 371
ББК 83.3 (3) я7

© Мандель Б. Р.

© Директ-Медиа

Содержание

Введение	6
Глава I	8
§ 1. Данте	9
§ 2. Франческо Петрарка	21
§ 3. Джованни Боккаччо	26
§ 4. Лудовико Ариосто	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Б. Р. Мандель

Всемирная литература. Искусство слова в Средневековье и эпохи Возрождения. Начало Нового времени

Введение

История мира сложна и запутана, а века, названные Средневековьем, – долги и неоднозначно оцениваемые исследователями, учеными – представителями разных научных дисциплин и разных направлений. Эпоха, длящаяся с V по XVII, или, согласно другим историкам, с IX по XVII – период, отмеченный взлетами и падениями человеческой мысли, войнами и сменами религий, далекими путешествиями и мрачными застенками... Много произошло в мире, и лишь одно развивалось только в одну сторону – величия, великолепия, красоты, истинности – литература этого мира, литература Европы и Востока, литература, подарившая нам гениев, титанов, поэтов, прозаиков, драматургов, открывших всю правду об основном герое книг – о Человеке!

Творческая, трепещущая, живая мысль, всецело отдававшаяся Богу, затем человеку, воплотилась в лучших мировых литературных творениях.

Полагаем, неверно назвать целую эпоху длиной почти в тысячу лет, прошедшую от падения Римской империи, бесплодной паузой в развитии человечества. Люди жили и творили, люди стремились к новому, к тому, что позднее жизнеописатель великих творцов Джорджо Вазари назовет *rinascita* – возрождение. Живопись и архитектура, скульптура и литература, по мнению Вазари, пришедшие в упадок со времен античности, низвергнувшиеся в пропасть небытия, начинают вновь возрождаться к жизни!

Капитолийский холм в сегодняшнем Риме

И самое важное здесь, пожалуй, даже не в невероятном подъеме искусства и культуры, а в коренных сдвигах в области человеческого сознания. Рождается новый герой, новый человек, главный предмет и объект всех наук и искусств – Человек!

Нам известно и время рождения новой эпохи. Поразительно, но мы называем этот момент с точностью до дня! Италия, 8 апреля 1341 года, Пасха! Место действия – Капитолийский холм. Римский сенатор увенчал лаврами великого Петрарку, Франческо Петрарку, поэта и мыслителя, общепризнанного гения. Древний обряд был давно забыт, и вот... Снова, снова... Петрарка возложил венок к алтарю Святого Петра – символика ясна: соединить античность и христианскую духовность!

От «утра» до «осени Возрождения» – длинный путь, ведущий нас по литературам Европы с самыми любимыми книгами человечества, и пройти его не просто, но, к счастью, лучшие герои этих книг до сих пор с нами, а порой, они становятся нам даже ближе современных, ибо проблемы, волновавшие Гамлета и Дон-Кихота, и сейчас еще, может быть, неразрешимы, и познать этот сочиненный великими мир – дело благое и благодарное!

Глава I

Начало великой европейской литературы. Италия XIII-XIV. Данте. Петрарка. Боккаччо

Италия – родина Возрождения, страна, чье литературное Средневековье дало миру образцы классической модели Возрождения, родина нового искусства и новой литературы. Родина Данте.

§ 1. Данте

Данте Алигьери

Данте Алигьери (1265-1321)... Май или июнь 1265 года. Флоренция. Так когда же появился на свет будущий гений? Нотариус утверждает, что в мае. Итак, 14 мая 1265 – вот дата рождения Дуранте(так звучит полное имя деда по матери, в честь которого и был назван будущий поэт) Алигьери. Удивительно, как мало в мире людей, которых мы зовем по именам! Петр, Лука, Иоанн, Августин, Данте (да еще и уменьшительным именем человечество называет его)...

Далекая Флоренция. Площадь Синьории

Вероятно, отец Данте был юристом. В семье, ведущей свое начало от рыцарского рода, феодальные настроения были чрезвычайно сильны, хотя долгое пребывание в городе купцов и политиков, художников и поэтов заставляло эти традиции тускнеть. Понятно, что могла дать Данте школа этой эпохи – схоластика царила еще долго... Университета во Флоренции не было, и по всей вероятности, юноша учился в Болонье, университет которой славился медицинским и юридическим факультетами. Самообразование – он читал все, что попадает в поле зрения, ища свой путь, путь ученого, мыслителя и поэта. Великий римлянин Вергилий станет его «вождем, господином и учителем». Данте, овладевший французским и провансальским языками, стал поглощать поэмы о Трое и Фивах, об Александре Македонском и Цезаре, о Карле Великом и его паладинах, а в рифмованных французских энциклопедиях и дидактических поэмах он находит все новые и новые знания. Видимо, в Болонье Данте знакомится с Гвидо Гвиницелли,¹ поэтом, считавшимся родоначальником «нового сладостного стиля» (позже, в своей «Комедии» Данте назовет его отцом).

Вероятно, в 1283 году на улицах Флоренции Данте снова увидел дочь Фолько Портинари Беатриче, которую впервые встретил семилетней девочкой.

С тех пор, как я впервые увидел
Ее лицо здесь на земле, всечасно
За ней я в песнях следом попевал...

---

¹ Гвиницелли (Гуиницелли) Гвидо (между 1230 и 1240-76) – итальянский поэт, родоначальник «Дольче стиль нуово» – новый сладостный стиль, автор канцон и сонетов, воспевающих любовь, как мистическое познание мира, возвеличивающую человека, поднимающую его над реальностью обыденного мира.

Тогда же и появляются первые строки, посвященные далекой и недоступной красавице, вскоре, в 1290 году умершей. Любовь и скорбь пронизывает стихи Данте, созданные в период с 1283 по 1292 год. Восхваление возлюбленной, стремление к божеству, мистическое толкование любви – вся эта сложнейшая символика вызовет целый поток исследований, в которых часть ученых увидит в Беатриче лишь поэтическую фикцию – аллегорическое выражение политических и философских идеалов автора. Однако существование Беатриче подтверждено – в архивах Флоренции было обнаружено завещание Фолько, в котором упоминается имя его дочери Беатриче.

Беатриче Портинари. Д.Г.Росетти (1863-1864)

Первый сонет, связанный с обликом возлюбленной Беатриче, «A ciascun alma presa», Данте, по обычаю поэтов своего времени, послал другим поэтам, и, видимо, с этого момента

завязывается его дружба с Гвидо Кавальканти,² вождем флорентийских поэтов. Хотя нельзя отрицать и тот факт, что оба они принимали участие в многочисленных войнах, вспыхивавших между Флоренцией и ее соседями в бурных 1287-1290 годах.

Стиль молодого Данте совершенствуется:

Любимой очи излучают свет
Живого благородства, и повсюду
Что ни возьми – при них подобно чуду,
Которому других названий нет.
Увижу их – и трепещу в ответ,
И зарекаюсь: "Больше я не буду
Смотреть на них", но вскоре позабуду
И свой сердечный страх, и тот обет.

В 1290 году умирает совсем юная Беатриче... Данте собирает свои творения в книгу «Новая жизнь» (Vita Nuova). 24 сонета, 5 канцон и одна баллада – перед нами самая настоящая и самая поэтичная история любви – автобиография страдающей души. Аллегоричность и таинственность, сны и потустороннее – лучшие традиции *нового сладостного стиля* пронизывают книгу Данте.

Смерть возлюбленной заставляет его обратить внимание не только на бренность существования – Данте обращается к философии, ища в ней спасения, и судьба преподносит ему трактат Боэция «Об утешении в философии». Данте посещает ряд своеобразных клубов, философских факультетов в монастырях Флоренции.

---

² Кавальканти Гвидо (1259 – 1300) – итальянский философ и поэт. Был другом Данте и до него главой флорентийских поэтов, продолжил философски-мистическую любовную поэзию болонца Гвиничелли. В его стихах говорится о безжалостной любви как великом роке, влекущем к смерти.

Уникальное издание книги Данте

Исследователям известны его взаимоотношения с доминиканцами монастыря Santa Maria Novella. От Блаженного Августина до схоластической философии, от Овидия к Горацию, от Лукиана к Сенеке... Философия и классическая литература, физика и астрономия... Однако политическая борьба во Флоренции не может оставить равнодушным и его – Данте становится членом цеха врачей и аптекарей, к которым принадлежали еще и книгопродавцы, и художники.

Данте становится членом городских советов, хотя и не проявлял ни особенного интереса к политической жизни, ни особенного усердия в исполнении своих политических обязанностей. Но если он не искал политических лавров, то его «нашли политические тернии». Сложнейшие отношения гвельфов³ и гибеллинов⁴, раскол гвельфов на Белых и Черных (вся семья Алигьери примыкала к Белым).

³ Гвельфы – политическое течение в Италии XII – XVI веков, представители которого выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи в Италии и усиление влияния папы римского.

⁴ Гибеллины (итал. Ghibellini) – получили наименование, по-видимому, от Вайблингена (Weiblingen) – родового замка Штауфенов, объединяли сторонников императора (преимущественно дворян).

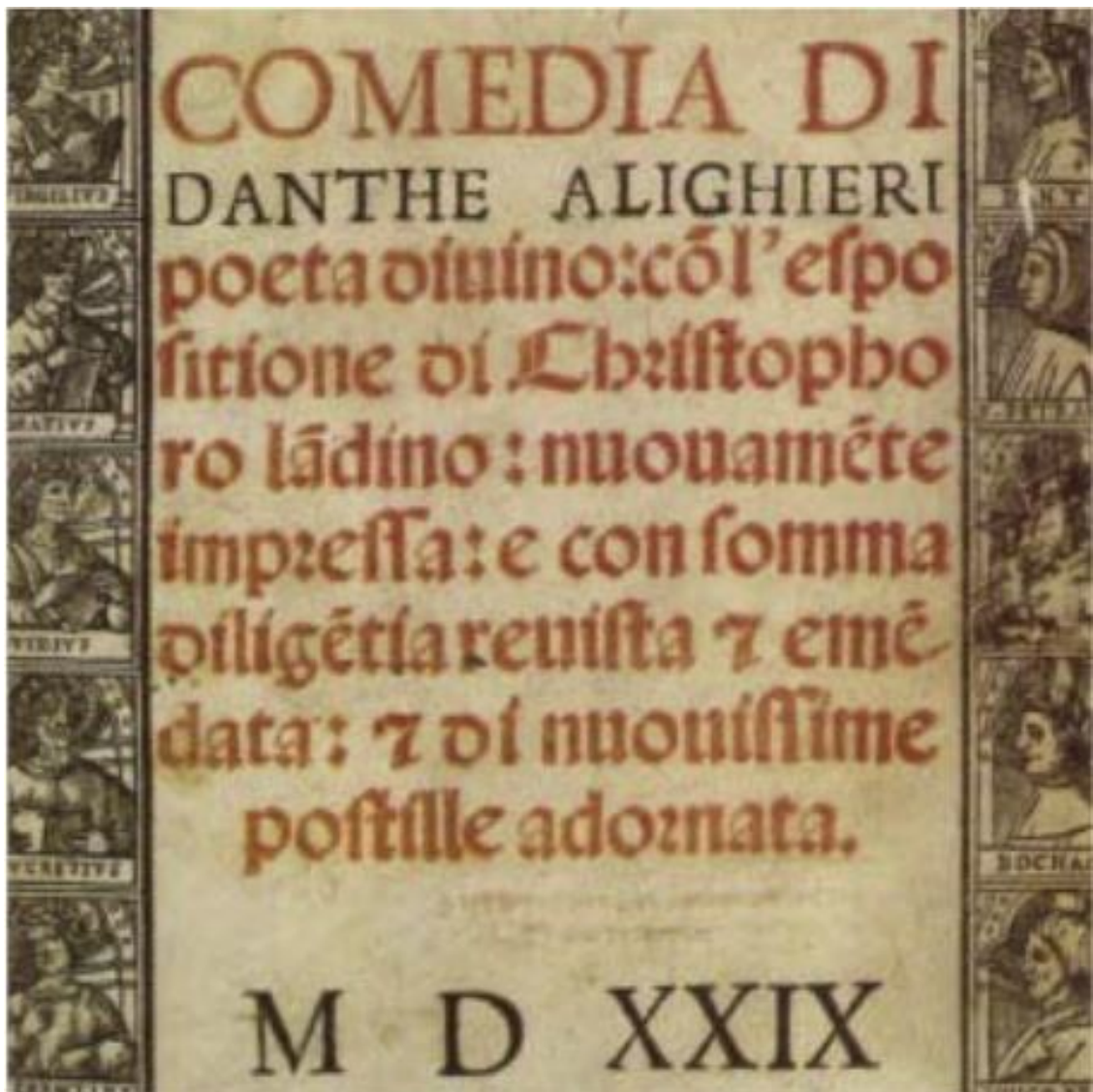

Бой между гвельфами и гибеллинами

Данте исполняет важные политические обязанности в коллегии приоров. Победа над Черными! Однако под защитой французов Черные гвельфы возвращаются во Флоренцию... Мсть! Началась жизнь скитальца, с ее лишениями и тайными надеждами на возвращение. Данте едет то в Падую, то в Мантую, то в Верону. Творческих замыслов много, но когда же взять в руки перо? Работа – только урывками. Трактат «Пир», труд об итальянском языке...

«Пир» – видимо, создан в 1307-1308 годах. Данте хотел дать нечто вроде средневековой энциклопедии в виде комментария к своим философским канцонам. Но трактат остался неоконченным. В четырех написанных главах перед нами введение и объяснение к трем канцонам. По форме «Пир» – схоластическое произведение, тесно связанное с углубленными философскими занятиями Данте до изгнания. В трактате говорится о богословии, о морали, об астрономии, и многое в нем уже предвещает если не образы, то концепции «Божественной комедии». «Пир», как затем и «Божественная комедия», написан по-итальянски. В то время как шла работа над трактатом и зарождалась поэма, для Данте был уже решен вопрос о том, на каком языке ему нужно обращаться к читателям. Он был горячим защитником итальянского языка, и в этом одна из величайших его заслуг перед итальянской культурой. Данте сумел понять, что появился новый человек, способный читать и учиться, что если писатель хочет говорить для своего времени и влиять на сограждан, он должен отбросить язык школы и ученых схоластов, заговорить на языке, который понятен и доступен всем. Защите итальянского языка и посвящен его неоконченный латинский трактат «De vulgari eloquentia», относящийся к тем же годам, что и «Пир».

Титульный лист «Комедии» Данте. Венеция, 1529

...Надежды на Генриха VII, избранного Императором Германии, заявившего, что он положит конец междоусобицам в Италии, рушатся – Генрих умирает, так и не покорив Флоренцию. На родине Данте вычеркивают его имя из списка амнистированных (позднее дают разрешение вернуться на условиях унижительного покаяния). Странствия продолжаются – до конца жизни он теперь в Равенне, в доме внука воспетой им Франчески де Римини Гвидо Полента. Здесь он умер и здесь он похоронен (во Флоренции тоже есть гробница Данте – пустая...).

Примерно с 1307 года Данте начинает работать над своей «священной поэмой». Вероятно, большая часть ее была создана в монастыре Санта-Кроче-ди-Фонте Авеллано. Закончил поэму он в Равенне.

Итак, «Комедия». Комедия? Да, ведь в те далекие времена так можно было назвать произведение со счастливым концом. «Комедией» Данте назвал свое творение потому, что, скорбное и страшное вначале, оно завершается радостным концом («божественной» ее назвал Боккаччо, один из первых комментаторов поэмы Данте). В этом произведении с наибольшей полнотой отразилось мировоззрение поэта, последнего великого поэта средних веков, поэта, продолжающего феодальную литературу, впитавшего, однако, в себя уже и некоторые черты, типичные для новой буржуазной культуры раннего Ренессанса.

Из иллюстраций Г.Доре к «Божественной комедии»

По форме поэма являет собой загробное видение, что было достаточно популярным в средневековой светской и клерикальной литературе. Как и у многих средневековых поэтов, она держится на аллегорическом стержне. Так, дремучий лес, в котором поэт заблудился на полпути земного бытия, – символ жизненных осложнений. Три зверя, которые нападают на поэта: пантера, лев и волчица – три самые сильные страсти: чувственность, властолюбие, жадность. Этим аллегориям дается еще и политическое истолкование: пантера – родина гения, Флоренция, пятна на шкуре ее должны обозначать вражду партий гвельфов и гибеллинов. Лев – символ грубой физической силы – Франция; волчица, алчная и похотливая – папская курия. Звери угрожают национальному единству Италии, о котором мечтал Данте, единству, скрепленному господством феодальной монархии. Но, пожалуй, стоит уберечь себя от лишней политизации поэмы Данте.

Автора спасает поэта Вергилий – символ разума, посланец Беатриче (веры). Вергилий ведет Данте через ад в чистилище и на пороге рая уступает место Беатриче. Смысл этой аллегии тот, что человека от страстей спасает разум, а знание божественной науки доставляет вечное блаженство.

Конечно, «Божественная комедия» насквозь проникнута политическими тенденциями автора, ибо Данте никогда не упускал случая посчитаться со своими идейными, и даже личными врагами – он ненавидит ростовщиков, осуждает кредит как «лихву», осуждает свой век как век наживы и сребролюбия. Деньги для поэта – источник всяческих зол.

С.Боттичелли. Ад

Темному настоящему великий Данте противопоставляет светлое прошлое, Флоренции буржуазной Флоренцию феодальную, город, где царили, правили простота нравов, умеренность, рыцарское «вежество». Следует иметь в виду, что к папству как к принципу Данте относится с величайшим почтением, хотя отдельных представителей его, особенно тех, которые способствовали упрочению в Италии буржуазного строя, ненавидит – отсюда и поразительные встречи с ними в аду... Религия Данте имеет сильнейший личный элемент, чуждый старой ортодоксии, хотя мистика и францисканская пантеистическая религия любви, которые принимают им со всей страстью, все же являются резким отклонением от классического католицизма. Его философия – богословие, его наука – схоластика, его поэзия – аллегория.

Тяжким грехом называет Данте свободную любовь («Ад», 2-й круг, знаменитый эпизод с Франческой да Римини и Паоло). Но любовь, которая влечет к предмету поклонения чистым платоническим порывом – великая мировая сила, которая «движет солнце и другие светила». А дух пытливости, стремление раздвинуть круг знаний и знакомство с миром, соединяемое с «добродетелью» и побуждающее к героическим дерзаниям – провозглашается идеалом.

Данте конструирует видение из эпизодов настоящей жизни. Загробный мир заставляет вспомнить отдельные уголки Италии, а живые человеческие образы типичные фигуры, психологические ситуации всем живо знакомы и известны. Люди, которые мучаются в аду, несут покаяние в чистилище (причем, объему и характеру греха соответствует объем и характер наказания), пребывают в блаженстве в раю, – это живые люди. Среди них нет и двух одинаковых. В этой огромной галерее исторических деятелей нет ни одного образа, который не был бы оформлен безошибочной интуицией поэта и мыслителя.

Данте и Вергилий в ладье Харона. Н. де Улиссе, 1444-1450

В удивительно точной композиции «Божественной комедии» сказался рационализм нового творчества, развившегося в атмосфере зарождающейся буржуазной культуры.

«Божественная комедия» построена чрезвычайно симметрично: три части, каждая часть состоит из 33 песен, причем кончается словом Stelle – звезды. Всего 99 песен, которые вместе с вводной песней составляют число 100. Поэма написана терцинами, особыми строфами, состоящими из трех строк. Эта склонность к определенным числам объясняется тем, что Данте придавал им мистическое толкование – число 3 связано с христианской идеей о Троице, число 33 должно напоминать о годах земной жизни Иисуса Христа и т.д.

Согласно католическим верованиям загробный мир состоит из ада, куда попадают навеки осужденные грешники, чистилища – местопребывания искупающих свои грехи грешников, и рая – обители чистых и блаженных.

Данте с чрезвычайной точностью описывает устройство загробного мира, графически определенно выписывая детали его архитектоники: в вводной песне он рассказывает о том, как достигнув середины жизненного пути, заблудился в дремучем лесу, а великий римлянин, предтеча христианства, Вергилий, избавив его от трех диких зверей, загораживавших ему путь, предложил совершить странствие по загробному миру; узнав, что Вергилий послан Беатриче, поэт без трепета отдается руководству Вергилия. Пройдя преддверие ада, населенное душами ничтожных, нерешительных людей, они вступают в первый круг – лимб, где пребывают души не могших познать истинного бога. Здесь Данте видит выдающихся представителей античной культуры: Аристотеля, Еврипида и других. Следующий круг (ад имеет вид колоссальной воронки, состоящей из концентрических кругов, узкий конец которой упирается в центр земли) заполнен душами людей, некогда предававшихся необузданной страсти. Среди носимых диким вихрем Данте видит Франческу да Римини и ее возлюбленного Паоло, павших жертвой запретной любви друг к другу. По мере того как Данте сопровождаемый Вергилием, спускается все ниже и ниже, он становится свидетелем мучений чревоугодников, принужденных страдать от дождя и града, скупцов и расточителей, без усталости катящихся огромные камни,

гневливых, увязающих в болоте. За ними следуют обьятые вечным пламенем еретики и ересиархи (среди них император Фридрих II, папа Анастасий II), тираны и убийцы, плавающие в потоках кипящей крови, самоубийцы, превращенные в растения, богохульники и насильники, сжигаемые падающим пламенем, обманщики всех родов. Наконец, последний, девятый круг ада, предназначенный для самых ужасных преступников. Здесь обитают предатели и изменники, из них величайшие – Иуда, Брут и Кассий, их грызет своими тремя пастями Люцифер, восставший некогда на бога ангел, царь зла, обреченный на заключение в центре земли. Описанием страшного вида Люцифера заканчивается последняя песнь первой части поэмы.

Миновав узкий коридор, соединяющий центр земли со вторым полушарием, Данте и Вергилий выходят на поверхность земли.

Люцифер. Г.Доре

Там, на середине окруженного океаном острова, висит в виде усеченного конуса гора – это чистилище, также состоящее из ряда кругов, сужающихся по мере приближения к вершине горы. Охраняющий вход ангел впускает Данте в первый круг чистилища, начертав предварительно у него на лбу мечом семь Р (Peccatum – грех) – символ семи смертных грехов. По мере того, как Данте поднимается выше, минуя один круг за другим, эти буквы исчезают, так что, когда он, достигнув вершины горы, вступает в расположенный на вершине последней земной рай, он уже свободен от знаков, начертанных стражем чистилища. Круги его населены душами грешников, искупающих свои прегрешения. Здесь очищаются гордецы, принужденные сгибаться под бременем давящих их спину тяжестей, завистники, гневливые, нерадивые, алчные... Вергилий доводит поэта до врат рая, куда ему, не знавшему крещения, нет доступа. Здесь вожатого Вергилия сменяет Беатриче, восседающая на влекомой грифом колеснице

(аллегория торжествующей церкви), побуждающая Данте к покаянию и вознесшая его, просветленного, на небо.

Заключительная часть поэмы посвящена странствованиям Данте по небесному раю, состоящему из семи сфер, опоясывающих землю и соответствующих семи планетам: сферы Луны, Меркурия, Венеры и т. д., за ними следуют сферы неподвижных звезд, сфера хрустальная, за хрустальной сферой расположен Эмпирей, бесконечная область, населенная блаженными, созерцающими бога, последняя сфера, дающая жизнь всему сущему. Пролетая здесь, Данте видит императора Юстиниана, знакомящего его с историей Римской империи, учителей веры, мучеников за веру, чьи сияющие души образуют сверкающий крест; возносясь все выше и выше, он видит Христа и деву Марию, ангелов и, наконец, перед ним раскрывается «небесная Роза» – местопребывание блаженных. Здесь Данте приобщается высшей благодати, достигая общения с Создателем.

«Комедия» Данте – его последнее и самое зрелое произведение, по сути, завершившая все развитие средневековой литературы.

Резюме: великая «Божественная комедия» Данте, уникальное и неповторимое произведение мировой литературы, написанная на итальянском языке и, по сути, давшая ему свое первое письменное воплощение, привлекает взоры читателей уже более шести столетий. Данте стал для миллионов читателей не просто поэтом, он стал носителем нового, высшего знания, проникшего в смысл человеческой жизни. Поэт, понявший Землю и предназначение живущих на ней. Наверное, потомкам не разгадать и не понять до конца всю грандиозность гениального творения, но его загадки и бьющаяся мысль будет волновать человечество, заставляя задумываться о правде и лжи, вере и безверии, пороке и чистоте, ненависти всепобеждающей любви.

§ 2. Франческо Петрарка

Вероятно, это имя должно стоять первым, когда мы начинаем разговор о новой эпохе – имя *Франческо Петрарки* (1304–1374). Франческо Петрарка (1304–1374) происходил из семьи потомственных тосканских нотариусов, которые на протяжении нескольких поколений занимались и вполне успешно юридической практикой, выступая ходатаями по гражданским и уголовным делам, скрепляя своей подписью и печатью акты о разделе и наследовании имущества, брачные контракты, договоры, заключаемые владельцами известных торговых домов. Кстати, настоящая фамилия отца Петрарки Петракко – позднее Франческо изменит, облагородит ее на латинский манер.

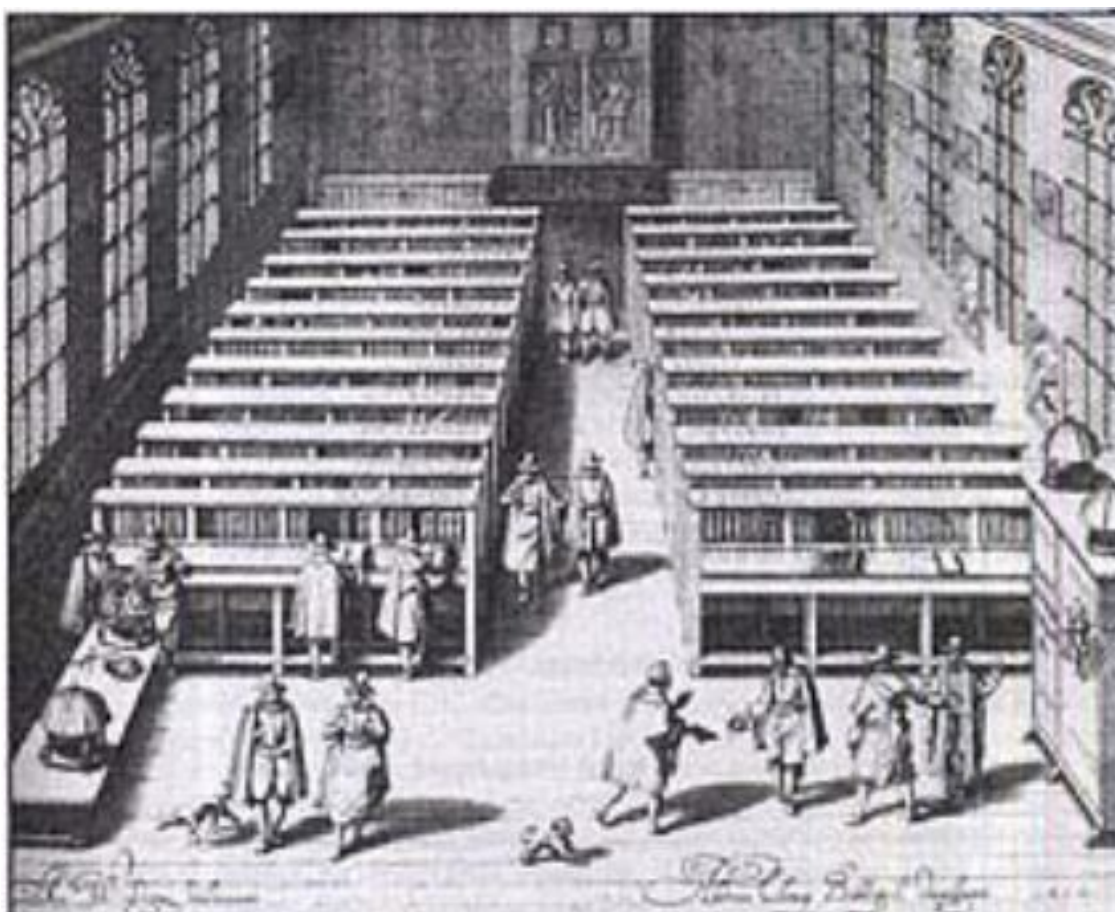

Ф.Петрарка

В доме деда, чрезвычайно набожного и весьма начитанного человека Петрарка получает нечто вроде начального образования. Дед сумел привить внуку не только уважение к знаниям, но и, по всей вероятности, любовь к великому наследию античной культуры, которую Петрарка пронес через всю свою жизнь.

Однако вскоре семья покидает Флоренцию и перебирается сначала в Пизу, а затем в Авиньон – резиденцию папы римского. В дальнейшем вся жизнь семьи и Петрарки-младшего будет

связана с этим городом, где причудливо переплетались различные культуры Италии, Франции, Германии, Прованса, а вся жизнь шла по распорядку папского двора. Здесь Петрарка заканчивает школу, получив обычное, вполне традиционное для средневековой школы представление о началах грамматики, диалектики и риторики, и вскоре поступает на юридический факультет в Монпелье, но через некоторое время переводится в Болонский университет, считавшийся тогда одним из лучших европейских университетов, готовящим будущих юристов. Но Петрарка не заканчивает курс – он бросает университет, возвращается в Авиньон и подчиняет свою жизнь занятиям поэзией, к которым склонялся с юношеских лет. Как отмечают исследователи его творчества, в папской столице он вел жизнь этакого «средневекового денди», посещая празднества и увеселения, нанося визиты многочисленным знакомым, сочиняя канцоны, мадригалы, сонеты в честь прекрасных дам. Вскоре он становится известным как необычайно тонкий лирик и мастер изысканных стихотворных форм. Слава лучшего поэта Авиньона, а также Италии и Франции, где с ним никто не мог соперничать приходит достаточно скоро. Благодаря своей известности, он становится вхож в лучшие аристократические дома.

Одна из аудиторий Болонского университета

Весной 1327 года, в церкви Святой Клары Франческо Петрарка встречает донну Лауру (запись об этом оставляет нам на старинном свитке, содержащем поэмы Вергилия...). Тогда-то он и приступает к созданию книги всей своей жизни – «Книге песен» («Canzoniere»).

1330 год становится для поэта годом поступления на службу к кардиналу Колоне и временем принятия духовного звания. Поэт получает достаточно средств для путешествий: Италия и Германия, Фландрия и Франция, Испания... Путь долг и увлекателен. Но творческие замыслы увлекают больше – Петрарка уединяется в местечке Воклюз, живописном, тихом, на берегу чудесной речушки Сорги...

Подлинная обложка одного из трактатов Петрарки

В начале 1341 г. Петрарка получает предложение от Парижского университета, позже от Неаполитанского короля и, наконец, от папской курии, которая сочла возможным короновать его лавровым венком. Событие, ставшее апофеозом всей жизни Петрарки, апофеозом и началом эпохи, ставшей в нашем сознании той самой эпохой Возрождения, состоялось 8 апреля 1341 г. Первый день Пасхи, когда празднуется воскресение Христа. По преданию, Петрарка сам назначил эту дату. Как утверждает Джованни Боккаччо, Петрарка видел особый смысл в том, чтобы его всемирное признание состоялось именно в день возрождения. Он верил, что акт увенчания его в качестве одного из основоположников гуманизма, создателя литературного итальянского языка, начинает новую эпоху в истории не только в его родной Италии, но и во всей Европе. Об этом дне Петрарка расскажет в письме своему покровителю – Неаполитанскому королю Роберту, одарившего его в знак признания выдающихся заслуг перед поэзией пурпурной мантией, подбитой горностаем, наподобие тех, что в торжественных случаях возлагались на плечи монархов... Боккаччо говорит, что именно с этого дня начался отсчет новой

исторической эпохи. Достижение вершины славы не стало моментом последнего триумфа Петрарки – поэт продолжает работать, он создает не только сонеты, из-под его пера выходят научные, религиозно-богословские трактаты, заметки об истории Италии. Он пишет двенадцать эклог, известных под названием «Буколическая песнь», трактаты «Об уединенной жизни», «О монашеском досуге», «О достопамятных вещах и событиях», полемический труд в защиту поэзии – «Инвектива против врача в четырех книгах» и свою знаменитую исповедь, которую он назвал «Secretum», что в переводе означает «Моя тайна». Известность его выходит далеко за пределы Италии. Теперь никто не сомневается в том, что он действительно является подлинным королем «всех образованных людей, поэтов и историков», как было написано в тексте закона, торжественно принятого Сенатом Рима в год его коронации. Петрарка отныне – желанный гость во всех столицах тогдашней Европы. Государи и владетельные князья считают за честь провести в разговоре с ним не то, что час – минуты. Папа расточает ему милости и благодеяния. Однако в 1353 г., накануне пятидесятилетия, Петрарка покидает Авиньон и возвращается в Италию. За право считать знаменитого поэта, ученого членом своей общины спорили многие города, в том числе и родная Петрарке Флоренция, правительство которой даже пообещало вернуть ему имущество, конфискованное когда-то у его отца как участника заговора против республики. Но Петрарка выбирает Милан, где при дворе архиепископа сложился кружок образованных людей, разделяющих идеалы гуманизма и увлеченность Петрарки культурой античности. Но слишком быстро вновь приходит разочарование – частый спутник таланта, Петрарка уезжает в Венецию, которую тоже вскоре покидает после нанесенного ему оскорбления некими философами, поставившими под сомнение его ученость.

Последние годы жизни Петрарки прошли в Падуе и в Аркве, маленьком селении среди оливковых рощ, кипарисов и виноградников. Он продолжал работать до последних минут жизни. По преданию, гениальный поэт и выдающийся ученый завершил свой жизненный путь 19 июля 1374 г., работая над очередной рукописью.

Петрарка влюбляется в Лауру. Миниатюра эпохи Возрождения

Многочисленные сочинения Петрарки известны далеко не всем. Исключение составляет «Книга песен», включающая в себя сонеты, мадригалы, канцоны, секстины, баллады, созданные им в честь его возлюбленной Лауры. Научные работы и то, что сегодня мы называли культурологическими исследованиями, изучаются специалистами. По сути, Петрарка открыл античность как новый тип культуры и обосновал отличие античности от культур иных эпох. Вероятно, он первым применил принцип историзма в понимании культуры. Кроме того, что очень важно для понимания общей демократической направленности творчества Петрарки-мыслителя, он выдвинул и обосновал тезис, согласно которому творцом культуры является свободная, раскрепощенная личность, не испытывающая духовного и экономического гнета, обладающая чуткой душой, разносторонне образованная и гармонично развитая.

Петрарка нашел, описал и прокомментировал античных авторов, которые были неизвестны до него более десяти веков. Он первый проанализировал особенности языка Сократа, Аристотеля, Цицерона и Вергилия, Эпикура и Тацита, создал новую литературную латынь, переведя на нее, в числе прочего и дантовскую «Комедию»! Гениальный итальянский мыслитель и поэт становится предтечей Ж.Ж.Руссо, называя себя «гражданином роцц», Петрарка писал: «Города – враги моим мыслям, леса друзья... В городе я другой человек, чем в деревне. Тут я повинуюсь природе, там – примеру».

А обоснование идеи о культурном единстве Европы, которая сегодня определяет самосознание любого образованного европейца? Это Петрарка показал, что, несмотря на различие языков, исторических судеб, народы Европы могут рассматриваться как суперэтнос, как носители одного и того же цивилизационного начала, ориентирующиеся на схожую систему ценностей, в отличие от народов, принадлежащих другим цивилизационным системам, в частности, представителям исламского и славянского миров. И все же мировая слава Петрарки основана исключительно на его итальянских стихах, хотя сам он относился к ним с пренебрежением, как к «пустякам», «безделкам», которые писал не для публики, а для себя, стремясь «как-нибудь, не ради славы, облегчить скорбное сердце».

Чума уносит возлюбленную поэта, донну Лауру, и в 1372 году Петрарка завершает девятую и последнюю редакцию «Книги песен». Эта книга стала его поэтической исповедью. 29 канцон и 317 сонетов, 10 баллад и мадригалов. Две части – «На жизнь Мадонны Лауры» и «На смерть Мадонны Лауры»...

Подобно поэтам «*dolce stil nuovo*», Петрарка дает нам идеальный и идеализированный облик возлюбленной, облик-знак, символ, средоточие совершенств. Поэт говорит об очищающем и облагораживающем действии ее красоты на его психику. Но Лаура книги Петрарки не теряет и реальных очертаний, не становится аллегорической фигурой, бесплотным символом истины и добродетели. Она остается прекрасной, вечно молодой женщиной, которой поэт любит, находя все новые словесные краски для описания ее красоты, находя и выделяя то своеобразное и неповторимое, что есть только в ней.

Кроме изображения любви к Лауре в «Книге песен» мы встретим и стихотворения политического и религиозного содержания, аллегорическую картину любви поэта, где победа любви над человеком, целомудрия над любовью, смерти над целомудрием, славы над смертью, времени над славой и вечности над временем предстает в виде великого Триумфа!

Резюме: влияние Петрарки огромно! Национальные школы поэзии практически всех европейских стран рождались их подражания – Петрарка же выступил первооткрывателем новой поэзии, новой науки, новой красоты, которую возвысил до небес. Новая культура и новая наука, литературная критика и языки – наследие Петрарки необъятно! А сила любви, открывшаяся человечеству со страниц его «Книги песен» стала символом чувств и разума нового человека Европы и мира!

§ 3. Джованни Боккаччо

Джованни Боккаччо

Еще один великий итальянский мастер раннего Возрождения – *Джованни Боккаччо* (1313-1375), друг Петрарки, автор знаменитого «Декамерона». Сведений о жизни его не так уж много – родился во Флоренции (или в тосканском городке Чертальдо близ Флоренции). Отец его – предприимчивый, энергичный купец, торговец. Поддерживая деловые связи с Неаполем, он отправляет подростка Джованни на юг, в тот самый город, принадлежавший в то время к числу наиболее культурных и процветающих городов Италии. Здесь, в городе, находящемся под сильным влиянием французского аристократического духа, Джованни предстояло заниматься коммерческими делами, а также изучать юриспруденцию. Но ни к тому, ни к другому молодой Боккаччо склонности не имел. Очень быстро осознает Боккаччо, возвращавшийся в утонченной среде неаполитанской молодежи, что купца из него не получится...

Зато необыкновенный интерес к поэзии, литературе, поощряемый местными властями, заставляет его слушать лекции друга Петрарки и Данте поэта Чинно де Пистойи, одного из последних представителей уходящего в прошлое «нового сладостного стиля». Суэта придвор-

ной жизни. Подобно Петрарке, он пишет любовные стихи, героиней которых становится красивая знатная дама Мария д'Аквино, воспетая Боккаччо под именем Фьяметта (огонек), которую молва делала побочной дочерью неаполитанского короля Роберта. Согласно исторической замечательной, в некотором смысле «исповедальной» книге Боккаччо, Фьяметта сначала отвечала на чувства поэта, а затем увлеклась другим. «Фьяметта» создавалась в 1343-1344 годах. Молодость, любовь... Книга эта стала, пожалуй, одним из первых в европейской литературе образцов психологической прозы, с ее попыткой на основе личных впечатлений глубоко проникнуть в души героев, вначале упоенных любовью, затем перенесших страшные удары судьбы – измены... Жизнь героини становится в конце книги тяжким испытанием. Страсть – вот что волнует автора, вот чему посвящено большинство страниц «Фьяметты». Счастье мировой литературы читать такие книги – образ женщины становится более сильным, чем образ героя-мужчины. Фьяметта становится символом сильной и непокорной личности.

Сороковые годы связаны в жизни Боккаччо с частыми переездами: Флоренция и Равенна, Неаполь и Рим. Перед его глазами проходят страшные эпизоды-чумы в Италии... После 1361 года Боккаччо возвращается на родину в Чертальдо, посвящает свои дни чтению священного писания и религиозных книг отцов церкви. Поклонение морали и знаниям – вот его интересы теперь...

Заброшены попытки закончить роман в стихах «Филострато», отложены в сторону «Филоколо» и «Тесеида». Забыты «Фьезоланские нимфы» и «Амето».

Творчество его утратило былую легкость, шутовство, озорство. Оно стало более серьезным и строгим. Муза поэзии уступает место Музе истории. К тому же Боккаччо часто занят другим – он выполняет ряд дипломатических и иных поручений республики. Одним из таких поручений явилось чтение публичных лекций о «Божественной комедии» Данте. Кроме того, вспоминая чудесное знакомство с Петраркой (видимо, впервые они встретились в 1350 году), он посвящает ему восторженный панегирик «О жизни и нравах господина Франческо Петрарки». Подобно Петрарке он пишет на латыни: один за другим выходят трактаты: «Генеалогия языческих богов» (1350-1363), «О злосчастной судьбе знаменитых людей» (1355-1360) и другие. Защита поэзии от невежд, право писателя на поэтический вымысел – это и многое другое составляют основу трактатов Боккаччо. Отдельная глава в «Генеалогии языческих богов» посвящена древнегреческим поэтам.

В 1360 г. Боккаччо приглашает во Флоренцию ученого грека, который толковал студентам местного университета творения Гомера и других эллинских авторов. Боккаччо, прекрасно осознававший огромное значение эллинской традиции, с гордостью заявлял, что именно ему современники обязаны «возвращением» Гомера.

Но величайшим поэтом для него оставался Данте. Боккаччо не только публично комментировал «Божественную Комедию», но и написал на итальянском языке «Жизнь Данте» (1357-1362). Это первая биография великого итальянца, и написана с душевной теплотой и глубоким почтением. Но это все было после... После «Декамерона»...

Миниатюра, предворяющая первый день «Декамерона»

Одна из самых знаменитых книг в мире, «Декамерон», была создана, скорее всего, между 1349 и 1351 годами. За образец Боккаччо берет средневековые сборники так называемых *примеров*, новелл на латинском языке, создаваемых для проповедников, причем, источниками не гнушались брать не только эпизоды Священного писания, но и языческие басни, анекдоты, сказки и легенды Древней Греции и Рима. Историкам литературы известны сборники «Римские деяния» и «Народные проповеди»).

«Декамерон» Боккаччо стал сам, в свою очередь, образцом для писателей-новеллистов на все последующие века. Однако давайте не забывать, что многие современники считали «Декамерон» произведением посредственным, а Петрарка, например, хоть и перевел книгу на латынь, признавался, что с трудом ее одолел – «слишком толстая...».

Еще одна чудесная средневековая иллюстрация к книге Боккаччо

«Декамерон» содержит десять тематических блоков – десять дней рассказов троих молодых людей и семи девушек, собравшихся в тосканском имении одного из героев, чтоб спастись от чумы – и лучшего развлечения, чем пение и танцы, любовь и игры, купание и прогулки, а, главное, увлекательные, поучительные, фривольные, таинственные истории, они не нашли! Время Боккаччо еще не знало сказок «Тысячи и одной ночи», но как похожи новеллы с обрамляющими конструкциями, новеллы, где внутри одной содержатся другие, на прекрасные сказки мастерицы Шехерезады!

Боккаччо начинает книгу с описания чумы. Он пишет об этом как очевидец, хорошо зная, что среди его читателей могут быть и, наверное, есть те, кто пережил недавно это страшное бедствие. Он говорит о симптомах болезни и ее неумолимом развитии. О том, как на переполненных кладбищах «рыли преогромные ямы и туда спускали целыми сотнями трупы, которые

только успевали подносить к храмам. Клади их в ряд, словно тюки с товаром в корабельном трюме, потом посыпали землей. Потом клали в один ряд – и так до тех пор, пока яма не заполнялась доверху». Никто еще не писал подобным образом до Боккаччо... В сторону реверансы и литературный этикет!

Но, пожалуй, самым горестным следствием моровой язвы явился тот нравственный хаос, который воцарился во Флоренции. Врачи и священнослужители бессильны были перед грозной стихией. Чума рвала и извращала естественные человеческие отношения. Одни запирались в своих домах, другие проводили свое время в оргиях. Никто не занимался полезным трудом... «Бедствие вселило в сердца мужчин и женщин столь великий страх, что брат покидал брата, дядя племянника, сестра брата, а бывали случаи, что и жена мужа, и, что может показаться совсем уже невероятным, родители избегали навещать детей своих и ходить за ними, как если бы то не были родные их дети».

Имена своих избранных, молодых людей, спрятавшихся от чумы, Боккаччо заимствует из собственных произведений – Панфило (Памфило), Филострато, Фьяметта. Желая сделать свой загородный досуг (или последние дни жизни?) достойным и разумным, они решают на протяжении десяти дней рассказывать друг другу по одной новелле в день. Для поддержания естественного порядка они избирают ежедневно королеву или короля. Так и возникает книга, состоящая из ста новелл, рассказанных на протяжении десяти дней. Отсюда и название «Декамерон» (греч.), что означает буквально «Десятидневник».

С благочестивой тирады начинается наша книга новелл, что может навести читателя на мысль, что перед ним произведение, тесно связанное с общими традициями средневековья. «Всякое дело, милейшие дамы, – говорит Панфило, – какое только ни замыслит человек, должно совершаться во имя того, кто положил начало всему сущему, имя же его чудотворно и свято. Вот почему и я, раз уж мне выпал жребий открыть наши собеседования, намерен поведать вам одно из его поразительных деяний, дабы мы, услышав о таковом, положились на него, как на нечто незыблемое, и вечно славили его имя».

Вслед за этим Панфило рассказывает о нотариусе Чеппарелло, человеке в высшей степени порочном: лжесвидетеле, убийце, богохульнике, грабителе, распутнике, пьянице, шулере и великом обманщике. Даже на смертном одре он так ловко обманул благочестивого монаха, что тот счел его святым... Намеки?

Иллюстрация к еще одной новелле

За первой, собственно вступительной, новеллой, бросающей более, чем сомнительный свет на средневековых католических чудотворцев, следуют другие новеллы, которые тоже можно назвать антиклерикальными. Это известная новелла о богатом парижском купце Абраме (Аврааме), которого его друг, итальянский купец, настойчиво уговаривал принять христианскую веру. Прежде чем решиться на столь ответственный шаг, Абрам отправляется в Рим, чтобы поглядеть на главу христианской церкви. Проведя некоторое время в Риме, Абрам пришел к заключению, что папа и все его присные, «от мала до велика, открыто распутничают, предаются не только разврату естественному, но и впадают в грех содомский, что ни у кого нет ни стыда, ни совести... И чем пристальнее он в них вглядывался, тем больше убеждался в их алчности и корыстолюбии...».

Почти половина новелл первого дня содержит антиклерикальные мотивы, а ведь в этот день рассказчикам дано право толковать «о том, что каждому по душе». Впрочем, не только в новеллах первого дня появляются колоритные фигуры монахов, а то и монахинь – неоднократно мелькают они и потом, заставляя улыбаться слушателей и читателей: озорная новелла о монахе, учащем простодушную девицу, как загонять дьявола в ад, новелла о сладострастном монахе, в обличье архангела Михаила посещавшего доверчивую венецианку и т.д.

На страницах «Декамерона» мы встретим купцов и ремесленников, мореходов, земледельцев, художников, сеньоров и монахов, словом, представителей все слоев тогдашнего общества, причем, стоит обратить внимание, что Боккаччо, как писателю-гуманисту подчас даже симпатичны человеческие свойства его героев.

Конечно, Боккаччо не был бы Боккаччо, если бы в своем значительном произведении не отвел земной человеческой любви достойного места. Любовь царит в «Декамероне», как царила в ранних его произведениях. У рассказчиков и рассказчиц «Декамерона» репертуар включает и откровенные чувственные анекдоты, и повести о самоотверженной аристократической любви. Здесь нет грубого «низа» и изысканного «верха». Это все неиссякающий поток жизни, сверкающий разными красками.

Любовь в книге – это не только буйство плоти, но и большое чувство, способное преобразить человека. Только любовь к прекрасной девушке превратила Чимоне в смелого, сильного, умного юношу... Амур способен не только пробуждать дремлющие умы, но и одерживать победу над роком! «Силы любви безграничны: любовь вдохновляет любящих на смелые подвиги и помогает им выдерживать испытания чрезвычайные и неожиданные...».

Миниатюра-иллюстрация к 5 дню – к той самой новелле о Федериги дельи Альбериги

Достаточно известна новелла о соколе, легшая в основу оперы «Сокол» (1786) русского композитора Д.С.Бортнянского – Федериги дельи Альбериги разоряется ради своей неприступной избранницы, и у него остается только любимый сокол, которого он за неимением чего-либо еще подает на обед пришедшей к нему в гости даме его сердца. Узнав о самоотверженном поступке, дама по-другому начинает смотреть на Альбериги. Вскоре она выходит за него замуж, и он опять становится богатым человеком.

Любовь совершает свои чудеса! Но о несчастной любви повествуют новеллы четвертого дня. Мрачным трагизмом исполнена уже первая новелла этого цикла, повествующая о том, как правитель Салернский убивает любовника своей дочери и посылает ей в золотом кубке его сердце... Смерть от любви завершает новеллу о том, как мессер Гвильельмо Россильоне угощает свою жену сердцем мессера Гвильельмо Гвардастаньо, которого она любила. Узнав об этом, она выбрасывается из окна, разбивается насмерть, и ее хоронят рядом с ее возлюбленным. А новелла о любви Ромео и Джулии?

Но не только любовь в центре новелл «Декамерона» – Боккаччо не упустил возможность сурово обличить могущественных венценосцев за их кровавые затеи. Устами мудрого Натана он утверждает: «Всевластные императоры и могущественные короли почти исключительно ценой убийства... великого множества людей, – ценою выжигания целых стран и разрушения городов добились расширения владений своих, а следственно, и распространения своей славы». В новеллах последнего дня, прославляющих щедрость и великодушие, Пампинья решительно заявляет, что «почти все нынешние государи – жестокие тираны».

Жизнь героев «Декамерона» бьет через край, кипит: любовь и смерть, доброта и злодейство, хитроумие и смекалка... Автор любит истории с приключениями. Их много в новеллах второго дня, повествующих «о том, как для людей, подвергшихся многообразным испытаниям, в конце концов, сверх всякого ожидания, все хорошо кончалось». Так, много приключений пережила прекрасная дочь султана Вавилонского. Удивительна история флорентийского купца Алессандро, ставшего мужем английской принцессы, а затем занявшего шотландский престол. К числу лучших новелл «Декамерона» принадлежит новелла о похождениях в Неаполе Андреуччо из Перуджи, который, попав в логово злоумышленников, лишается денег, а затем, подвергнувшись новым опасностям, возвращается домой владельцем драгоценного рубина...

В новелле о Джилетте из Нарбоны героиня, дочь врача, добивается того, что король выдает ее замуж за любимого ею графа Бельтрана. И хотя граф не желает быть мужем простодушки, умная и находчивая Джилетта умело добивается своей цели. Эта новелла стала основой комедии Шекспира «Конец – делу венец».

В новеллах Боккаччо то и дело возникают переодевания, узнавания и неузнавания, резкие сюжетные повороты и прочие приемы и мотивы, позднее широко использовавшиеся как в итальянской комедии, так и вообще, во всем мировом театре. Можно сказать, что в «Декамероне» закладывались прочные основы всей европейской литературы.

По страницам книги бродят влюбленные и скупцы, прелюбодеи и весельчаки, мошенники и остроусловы, но это не плоские фигуры вне времени и пространства, которые часто появлялись в занимательной литературе средних веков. Читатели «Декамерона» узнавали в них своих современников или людей, память о которых была жива еще в Италии времен Боккаччо (например, герой рассказа Памфило, великий итальянский художник Джотто).

Добавим, что Боккаччо решительно утверждал: что «любую неприличную вещь можно рассказать в приличных выражениях, и тогда она никого не оскорбит, а уж тут я, по-моему, был безупречен». А «если в какой-либо повести и есть нечто непозволительное, значит, этого требовали ее особенности: ведь если посмотреть на такие повести трезвым взглядом человека

понимающего, то нельзя не прийти к заключению, что только так их можно рассказывать, а иначе они утратят свою форму». И далее: *«Натуры испорченные в каждом слове ищут грязный смысл, им и приличные слова не идут на пользу, а чистую душу слова не совсем приличные так же не способны отравить, как и грязь – испачкать солнечные лучи...»*. Это к вопросу о непозволительных темах, об уникальном солнечном эротизме новелл Боккаччо. «Декамерон» нужно читать!

Резюме: «Декамерон» – это, несомненно, самая «высокая вершина» на творческом пути Боккаччо. А может, после «Божественной комедии» вершина итальянской литературы? Но то, что книга эта оказала величайшее влияние на развитие мировой новеллистики, к счастью, уже и не оспаривается. Боккаччо – один из первых гуманистов и учнейших людей Италии, мрачный и веселый, шутник и пророк, мудрец и остро слов – автор книг, без которых будут пусты полки любого, желающего приобщиться к мировой литературе!

§ 4. Лудовико Ариосто

Одна из улиц Феррары

Феррара... Север Италии... Город, имя которого связано с одним из замечательнейших итальянских поэтов *Лудовико (Лодовико) Ариосто* (1474-1533). Благородный род, богатый отец... Феррара давно вызывала неприязнь у окружающих ее городов – Милана, Венеции, Флоренции и, конечно, Рима. Уж слишком независимый и, главное, сумевший остаться мирным во время междоусобных войн, рвавших на части Италию в XV-XVI веках.

В возрасте пятнадцати лет Ариосто поступил в Феррарский университет, где изучал право по настоянию отца. Пять лет жизни! Пять лет Лудовико изучает право вопреки склонностям. Затем – обучение латыни под руководством ученого-гуманиста Грегорио да Сполето, возможно, к этому периоду относятся и самые ранние его стихи как на латыни, так и итальянском языках. Ода на латинском языке «К Филирою» была написана, видимо, в 1494, когда король Франции Карл VIII готовился к вторжению в Италию. Здесь, вполне в духе любимого им Горация, Ариосто заявляет о своем презрении к сильным мира сего. В 1500 году умирает его отец, занимавший крупный пост в герцогстве Феррары. Ответственность за семью легла на плечи Ариосто, старшего сына. К этому времени он уже несколько лет служит при дворе герцогов д'Эсте и в 1503 году поступает на службу к молодому влиятельному кардиналу Ипполито д'Эсте, который, кстати, был весьма неравнодушен к изящной словесности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.